

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

КАМЕННЫЙ ВЕК И НАЧАЛО ЭПОХИ РАННЕГО МЕТАЛЛА

**М.Ш. Галимова, А.В. Лыганов, А.А. Хисьяметдинова, А.А. Гольева,
Д.Г. Бугров, И.В. Аськеев, Д.Н. Шаймуратова (Галимова), О.В. Аськеев,
М.Т. Хейно, А.О. Аськеев, Т. ван дер Валк, П. Печнерова, Л. Дален,
И. Аспи**

**ПЕСТРЕЧИНСКИЕ СТОЯНКИ ЭПОХИ РАННЕГО МЕТАЛЛА И
РАННЕГО ЖЕЛЕЗА В НИЖНЕМ ПРИКАМЬЕ И ИХ
ПРИРОДНОЕ ОКРУЖЕНИЕ**

**№ 4
2019**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№4 2019

УДК 902/904 903–4 551.8
561 561/569 574.9 574.9

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Института археологии им.А.Х.Халикова
Академии наук Республики Татарстан*

Главный редактор:
чл.-корр. АН РТ, док. ист. наук А.Г. Ситдииков

Ответственный редактор:
канд. ист. наук М.Ш. Галимова

Рецензенты:
канд. ист.наук. А.А. Чижевский, канд.ист.наук Н.С. Березина
Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); Авербух А., д-р, (Париж, Франция);
Афонсо Марреро Х.А., проф. (Гранада, Испания); Бороффка Н., д-р, проф. (Берлин, Германия);
Виноградов Н.Б., д.и.н., проф. (Челябинск); Канторович А.Р., д.и.н., проф., (Москва);
Кожокару В., д-р хабилитат (Яссы, Румыния); Напольских В.В., д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск);
Скакун Н.Н., к.и.н. (Санкт-Петербург); Франсуа В., д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция);
Хайрутдинов Р.Р., к.и.н. (Казань); Черных Е.Н., д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва);
Шуныков М.В., д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); Янхунен Ю., д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Бессуднов А. Н., к.и.н., доц. (Липецк); Галимова М. Ш., к.и.н. (Казань); Жилин М. Г., д.и.н. (Москва);
Колесник А. В., д.и.н., проф. (Донецк); Королев А. И., к.и.н., доц. (Самара); Мартинез Фернандез Г., д-р, проф. (Гранада, Испания); Мосин В. С., д.и.н., проф. (Челябинск); Павлик А., д-р, проф. (Кесон-Сити, Филиппины);
Разгильдеева И. И., к.и.н., доц. (Чита); Чаиркина Н. М., д.и.н. (Екатеринбург).

Галимова М.Ш., Лыганов А.В., Хисяметдинова А.А., Гольева А.А., Бугров Д.Г., Аськеев И.В., Шаймуратова (Галимова) Д.Н., Аськеев О.В., Хейно М.Т., Аськеев А.О., ван дер Валк Т., Печнерова П., Дален Л., Аспи Й.

Пестречинские стоянки эпохи раннего металла и раннего железа в Нижнем Прикамье и их природное окружение. Казань, 2019. 276 с.

В работе представлены результаты изучения археологических и естественнонаучных материалов, полученных в ходе раскопок двух опорных первобытных памятников правобережья низовий Камы – Пестречинских IV и II стоянок. В главах анализируются данные археологического, геолого-геоморфологического, почвенного и микробиоморфного изучения стоянок, а также археозоологического изучения многочисленных костных остатков из раскопов и генетического исследования остатков северного оленя из Пестречинской II стоянки. Изучены поликультурный керамический материал и каменный инвентарь рассматриваемых памятников. Результаты работы междисциплинарного коллектива авторов позволяют «пролить свет» на жизнедеятельность первобытных коллективов Пестречинских стоянок и реконструировать их природное окружение в периоды позднего энеолита, позднего бронзового и раннего железного веков.

Издание адресовано широкому кругу специалистов по археологии и ряду отраслей естественных наук, в сферу научных интересов которых входит первобытная эпоха и палеогеография голоцена европейской части России.

ISBN 978-5-98946-313-8

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203
Телефон: (843)210-19-76
E-mail: archeosteppe@gmail.com
https://www.evrzstep.ru

Индекс 71457, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»
Агентство "Роспечать"
Выход 6 раз в год

© ООО «Поволжская археология», 2019
© Академия наук Республики Татарстан, 2019
© Журнал «Археология евразийских степей», 2019
© Коллектив авторов, 2019

ARCHAEOLOGY OF THE EURASIAN STEPPES

No 4 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
 Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Executive editor:

Candidate of Historical Sciences **Madina Sh. Galimova**

Reviewer:

Candidate of Historical Sciences **Andrei A. Chizhevsky**,
 Candidate of Historical Sciences **Natalia S. Berezina**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Editorial Council:

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocaru Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk); **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Bessudnov Alexander N., Candidate of Historical Sciences, Associate Prof. (Lipetsk); **Galimova Madina Sh.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Zhilin Mikhail G.**, Doctor of Historical Sciences (Moscow); **Kolesnik Alexander V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Donetsk, Ukraine); **Korolev Arkady I.**, Candidate of Historical Sciences, Associate Prof. (Samara); **Martínez Fernández Gabriel**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Mosin Vadim S.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Pawlik Alfred**, PhD, Associate Prof. (Quezon-City, Philippines); **Razgildeeva Irina I.**, Candidate of Historical Sciences, Associate Prof. (Chita); **Chairkina Natalia M.**, Doctor of Historical Sciences (Yekaterinburg).

Galimova Madina Sh., Lyganov Anton V., Khisiametdinova Asia A., Golyeva Alexandra A., Bugrov Dmitry G., Askeyev Igor V., Shaymuratova (Galimova) Dilyara N., Askeyev Oleg V., Heino Matti T., Askeyev Arthur O., van der Valk Tom, Pečnerova Patrícia, Dalén Love, Aspi Jouni.

The Pestretsy sites of the Eneolithic, Bronze and Early Iron Ages in the Lower Kama Region and their natural environment. Kazan, 2019. 276 p.

ISBN 978-5-98946-313-8

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeosteps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

КАМЕННЫЙ ВЕК И НАЧАЛО ЭПОХИ РАННЕГО МЕТАЛЛА

СОДЕРЖАНИЕ

М.Ш. Галимова, А.В. Лыганов, А.А. Хисьяметдинова, А.А. Гольева,
Д.Г. Бугров, И.В. Аськеев, Д.Н. Шаймуратова (Галимова), О.В. Аськеев,
М.Т. Хейно, А.О. Аськеев, Т. ван дер Валк, П. Печнерова, Л. Дален,
Й. Аспи

Пестречинские стоянки эпохи раннего металла и раннего железа в Нижнем Прикамье и их природное окружение

Предисловие (М.Ш. Галимова, А.В. Лыганов, Д.Г. Бугров (Казань, Россия))	14
Глава 1. Пестречинская IV и II стоянки на р. Меша: стратиграфия, планиграфия, результаты раскопок (М.Ш. Галимова, А.В. Лыганов (Казань, Россия))	35
1.1. Пестречинская IV стоянка: раскопы 2009 г.	35
1.2. Пестречинская II стоянка: раскоп 2011 г.	40
1.3. Пестречинская II стоянка: раскоп 2013 г.	46
Глава 2. Природное окружение Пестречинских стоянок по результатам геолого-геоморфологических исследований (А.А. Хисьяметдинова (Казань, Россия))	92
2.1. Общая геолого – геоморфологическая характеристика района Пестречинских стоянок ...	93
2.2. Рельеф, стратиграфия и палеогеография Пестречинской IV стоянки	97
2.3. Рельеф, стратиграфия и палеогеография Пестречинской II стоянки ...	105
2.4. Общие закономерности развития природы в районе Пестречинских стоянок	111
Глава 3. Определение генезиса литологических и культурных слоев Пестречинских стоянок на р. Меша по результатам почвенных и микробиоморфного анализов (А.А. Гольева (Москва, Россия))	141
3.1. Методика исследований ...	141
3.2. Пестречинская IV стоянка	142
3.3. Пестречинская II стоянка ...	146
Глава 4. Результаты археозоологического изучения Пестречинских II и IV стоянок на р. Меша (И.В. Аськеев, Д.Н. Шаймуратова (Галимова), О.В. Аськеев (Казань, Россия))	159
Глава 5. 4000-year-old reindeer mitogenomes from the Volga-Kama region reveal continuity among the forest reindeer in northeastern part of European Russia (Matti T. Heino (Oulu, Finland), Igor V. Askeyev (Kazan, Russian Federation), Dilyara N. Shaymuratova (Galimova) (Kazan, Russian Federation), Oleg V. Askeyev (Kazan, Russian Federation), Arthur O. Askeyev (Kazan, Russian Federation), Tom van der Valk (Uppsala, Sweden), Patricia Pečnerová (Copenhagen, Denmark), Love Dalén (Stockholm, Sweden), Jouni Aspi (Oulu, Finland))	179
Глава 6. Вещественный материал и хронология стоянок Пестречинских IV и II стоянок	191
6.1. Находки эпохи энеолита (А.В. Лыганов (Казань, Россия))	191
6.2. Находки позднего бронзового века (А.В. Лыганов (Казань, Россия))	194
6.3. Находки раннего железного века (А.В. Лыганов, Д.Г. Бугров (Казань, Россия)) ...	201
Глава 7. Каменный инвентарь Пестречинских IV и II стоянок (М.Ш. Галимова (Казань, Россия))	233
7.1. Каменный инвентарь Пестречинской IV стоянки	233
7.2. Каменный инвентарь Пестречинской II стоянки	236

Глава 8. Отрасли хозяйства населения Нижнего Прикамья в позднем энеолите и в начале позднего бронзового века (по материалам Пестречинских стоянок) (А.В. Лыганов, М.Ш. Галимова (Казань, Россия))	259
Библиография	264
Сведения об авторах	275

ПУБЛИКАЦИИ

Жилин М.Г. (Москва, Россия) Подвески из кости в мезолите лесной зоны Восточной Европы	278
Новиков А.В. (Кострома, Россия) Керамика поселения Говядиново (из исследований В.И. Смирнова, 1925-1926, 1928 гг.)	291
Иванов В.А. (Уфа, Россия) Ананьинская культура шнуровой керамики (АКШК) как компонент ананьинской культурно-исторической области (АКИО): проблема соотношения	317
Список сокращений	338

STONE AGE AND CHALCOLITHIC

CONTENS

Madina Sh. Galimova, Anton V. Lyganov, Asia A. Khisiametdinova, Alessandra A. Golyeva, Dmitry G. Bugrov, Igor V. Askeyev, Dilyara N. Shaymuratova (Galimova), Oleg V. Askeyev, Matti T. Heino, Arthur O. Askeyev, Tom van der Valk, Patrícia Pečnerová, Love Dalén, Jouni Aspi

The Pestretsy sites of the Eneolithic, Bronze and Early Iron Ages in the Lower Kama Region and their natural environment

Foreword (Madina.Sh. Galimova, AntonV. Lyganov, Dmitry G. Bugrov (Kazan, Russian Federation))	14
Chapter 1. The sites Pestretsy IV and II on the river Mesha: stratigraphy, spatial data, excavation results (Anton V. Lyganov, Madina Sh. Galimova, (Kazan, Russian Federation))	35
1.1. The Pestretsy IV site: excavation 2009	35
1.2 The Pestretsy IV site: excavation 2011	40
1.3. The Pestretsy II site: excavation 2013	46
Chapter 2. The natural environment of the Pestretsy sites according to the results of geological and geomorphological studies (Asia A. Khisiametdinova (Kazan, Russian Federation))	92
2.1. General geological and geomorphological characteristics of the area Pestretsy sites	93
2.2. Relief, stratigraphy and paleogeography of the site Pestretsy IV	97
2.3. Relief, stratigraphy and paleogeography of the site Pestretsy II	105
2.4. General regularities of nature development in the area of the Pestretsy sites	111
Chapter 3. Genesis of the lithological and cultural layers the Pestretsy II and IV sites on the river Mesha according to the results of soil and micro-biomorphic analyses (Alessandra A. Golyeva (Moscow, Russian Federation))	141
3.1. Research methods	141
3.2. The Pestretsy IV site	142
3.3. The Pestretsy II site	146
Chapter 4. Results of the archaeozoological study the sites Pestretsy II and IV on the Mesha river (Igor V. Askeyev, Dilyara N. Shaymuratova (Galimova), Oleg V. Askeyev (Kazan, Russian Federation))	159
Chapter 5. 4000-year-old reindeer mitogenomes from the Volga-Kama region reveal continuity among the forest reindeer in northeastern part of European Russia (Matti T. Heino (Oulu, Finland), Igor V. Askeyev (Kazan, Russian Federation), Dilyara N. Shaymuratova (Galimova) (Kazan, Russian Federation), Oleg V. Askeyev (Kazan, Russian Federation), Arthur O. Askeyev (Kazan, Russian Federation), Tom van der Valk (Uppsala, Sweden), Patrícia Pečnerová (Copenhagen, Denmark), Love Dalén (Stockholm, Sweden), Jouni Aspi (Oulu, Finland))	179
Chapter 6. Artefacts and chronology of the sites Pestretsy IV and II	191
6.1. Findings of the Eneolithic (Anton V. Lyganov (Kazan, Russian Federation))	191
6.2. Findings of the Late Bronze Age (Anton V. Lyganov (Kazan, Russian Federation))	194
6.3. Findings of the Early Iron Age (Anton V. Lyganov, Dmitry G. Bugrov (Kazan, Russian Federation))	201
Chapter 7. Stone tool-kit of the sites Pestretsy IV and II (Madina Sh. Galimova (Kazan, Russian Federation))	233
7.1. Stone tool-kit of the site Pestretsy IV	233
7.2. Stone tool-kit of the site Pestretsy II	236

Chapter 8. Branches of economy of the Lower Kama population in the late Eneolithic and early Late Bronze Age (based on the Pestretsy sites) (Anton V. Lyganov, Madina Sh. Galimova (<i>Kazan, Russian Federation</i>))	259
Bibliography	264
About the Authors ..	275

PUBLICATIONS

Zhilin M.G. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Pendants made from bone in the Mesolithic of Eastern Europe.....	278
Novikov A.V. (<i>Kostroma, Russian Federation</i>) Ceramics from the settlement Goviadinovo (according to the studies of V. I. Smirnov, 1925-1926, 1928) ...	291
Ivanov V.A. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) The Ananyino corded ware culture (ACWC) as a component of the Ananyino cultural and historical unity (ACHU): the issue of correlation	317
List of Abbreviations	338

УДК 902/904 903-03 903-04

ПОДВЕСКИ ИЗ КОСТИ В МЕЗОЛИТЕ ЛЕСНОЙ ЗОНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

© 2019 г. М.Г. Жилин

Раскопки торфяниковых стоянок и могильников в лесной зоне Восточной Европы дали многочисленные изделия из кости, происходящие из надежно датированного методами естественных наук контекста с ясной культурной принадлежностью. Среди них найдено около 6000 различных подвесок. Большинство из них сделано из зубов разных зверей. Подвески из осколков костей, подъязычных и других костей также широко использовались. Значительно реже встречаются подвески, вырезанные из кости. В статье показаны наборы костяных подвесок, характерные для мезолитических культур лесной зоны Восточной Европы – кунда, онежская, веретье, бутовская, которые входили в кундско-бутовскую культурную общность. Рассмотрены хронологическое развитие подвесок из кости и технология их изготовления. Также обсуждаются некоторые общие вопросы изучения этой группы изделий.

Ключевые слова: археология, мезолит, подвески, кость, зубы, лесная зона, Восточная Европа.

Введение

Раскопки мезолитических стоянок и могильников в лесной зоне Восточной Европы дали большое количество различных изделий из кости и рога, среди них многочисленные личные украшения и амулеты из костей и зубов, которые в литературе обычно называются подвесками. Большинство из них, судя по положению в погребениях, нашивалось на одежду (Гурина, 1956, рис. 106, 107). Другая часть могла использоваться в составе ожерелий, браслетов и подобных украшений. Технология обработки подвесок была достаточно проста, но не одинакова на протяжении мезолита, а также различалась в разных регионах этой обширной территории. Выбор сырья, морфологические и технологические особенности этой группы украшений и ее развитие отражают как изменения природной среды и адаптацию населения к этим изменениям, так и культурную специфику, и контакты носителей разных культур, их духовную культуру и эстетические предпочтения.

Выразительные серии подвесок из кости представлены в культурах кунда, онежская, веретье и бутовская, входящих в кундско-бутовскую культурную общность (Жилин, 2001).

Культура кунда

Эта культура была распространена, главным образом, на территории Латвии и Эстонии (рис. 1). Ранний этап культуры кунда представлен стоянками Пулли (Jaani L., Jaani K. 1975, 1978), нижним слоем стоянки Звейниеки 2 (Zagorska I, 1980; 1993) и стоянкой

Сулягалс (Лозе, 1988). По результатам палинологического и радиоуглеродного анализов они относятся к пребореальному периоду. Средний этап культуры кунда представлен средним слоем стоянки Звейниеки 2, относящемся к бореальному периоду (Zagorska, Zagorskis, 1989; Zagorska, 1993). К этому же времени относится большая часть материалов стоянки Кунда Ламмасяги (Indreko, 1948, Яанитс, 1966). Исследования последних лет показали, что культурный слой этого памятника смешан: из девяти дат, относящихся к мезолиту, пять дат говорят о заселении стоянки во второй половине бореального периода; две даты относятся к пребореальному периоду, и еще две даты – к началу атлантического периода (Akerlund et al., 1995; Sander & Kriiska, 2018). К концу бореального периода относится нижний слой стоянки Звидзе (Лозе, 1988). Поздний этап культуры кунда представлен мезолитическими слоями стоянки Нарвагород (Яанитс, 1966), верхним мезолитическим слоем стоянки Звидзе (Лозе, 1988). Они относятся к началу атлантического периода (Loze, Liiva, 1990), как и некоторые ранние погребения могильника Звейниеки (Zagorskis, 1987).

Названные памятники дали выразительные серии изделий из камня, кости и рога, в том числе разнообразные подвески из зубов и костей (рис. 2). На стоянках раннего этапа Пулли и Звейниеки 2, нижний слой представлены подвески из зубов с нарезками по краям корня из резцов лося (рис. 2: 1), бобра и из клыков мелких хищников (рис. 2: 17). Подве-

ски из резцов лося с нарезками представлены значительной серией (56 экз.) в среднем слое стоянки Звейниекы 2, встречены они и в Кунде Ламмасмяги. Подвески из резцов бобра становятся разнообразнее. Преобладают подвески из обломков резцов без дополнительной обработки с нарезками на одном конце корня (рис. 2: 34, 46). В среднем слое стоянки Звейниекы 2 найдено 26 таких подвесок, и еще у одной из них имеются нарезки на обоих концах. У двух таких подвесок из среднего слоя стоянки Звейниекы 2 внутренняя часть эмали уплощена, и еще у одной на конце вместо нарезок сделано отверстие (рис. 2: 47). В этом же слое найдена подвеска из щечного зуба бобра с нарезками на конце корня. Подвески из расколотых коренных зубов крупных хищников с нарезками на конце корня представлены в среднем слое Звейниекы 2 и Кунде Ламмасмяги. В этих же стоянках встречены серии подвесок с нарезками на конце корня из клыков мелких хищников (рис. 2: 18–19) и редкие подвески из клыков медведя (рис. 2: 26). В среднем слое стоянки Звейниекы 2 найдено девять подвесок из резцов кабана (рис. 2: 27) и одна из клыка кабана, пять подвесок из подъязычных костей лося и четыре подвески из осколков костей, все с нарезками на конце корня. В этом же слое найдено 16 плоских прямоугольных подвесок с нарезками по краям на одном конце и 8 подобных с отверстием вместо нарезок.

Большое количество различных подвесок было найдено в позднемезолитических погребениях могильника Звейниекы (Zagorskis, 1987). Среди них 14 выполнены из резцов лося и оленя с нарезками на конце корня (рис. 2: 3) и 40 – таких же, но с отверстием на конце корня (рис. 2: 4–10). Из расколотых зубов крупных хищников сделаны 15 подвесок с нарезками (рис. 2: 35–38) и четыре с отверстием на конце корня (рис. 2: 39). Подвеска с нарезками на конце корня и не менее 30 подвесок с отверстием были сделаны из клыков мелких хищников и собаки (рис. 2: 20–24). Подвеска с отверстием на конце корня сделана из клыка медведя (рис. 2: 25). Серия подвесок (не менее 40) с нарезками (рис. 2: 28–29) и с отверстием на конце корня (рис. 30–33) была сделана из резцов кабана. Из резцов лошади изготовлено не менее пяти подвесок с нарезками на конце корня (рис. 2: 11–12) и не менее 34 подвесок с отверстием (рис. 2: 13–16). Две подвески с отверстием сделаны из зубов человека (рис. 2: 40–41).

Встречена подвеска из подъязычной кости лося с отверстием на конце и восемь подвесок из различных костей и их обломков: три с нарезками (рис. 2: 42, 45) и пять с отверстием (рис. 2: 43–44).

Хорошо заметно, что состав подвесок менялся от раннего к позднему этапам культуры кунда. Некоторые из этих изменений отражают эволюцию природного окружения в течение мезолита: замещение лося кабаном и дикой лошадью на протяжении бореального и атлантического периодов. Но мы не можем сказать того же про бобра, кости которого встречены как на стоянках позднего этапа, так и в могильнике Звейниекы. В последнем есть единичные подвески из фаланг бобра, но не из его резцов. Исчезновение подвесок из резца бобра на позднем этапе, вероятно, объясняется изменением отношения к этому животному. Исчезновение плоских прямоугольных подвесок, вероятно, отражает изменение эстетических представлений, поскольку особенности сырья в данном случае роли не играли, а форма придавалась подвеске исключительно обработкой. На позднем этапе культуры кунда отмечается резкое изменение технологии изготовления подвесок, большая часть которых вместо нарезок снабжается отверстием на конце корня. Стоит отметить, что в большинстве случаев отверстие не просверливалось, а прорезалось или процарапывалось с двух сторон.

Онежская культура

Эта культура занимала территорию вокруг Онежского озера (рис. 1). Большая часть стоянок относится ко второй половине бореального и началу атлантического периода (Филатова, 1996). Особое место среди памятников позднего мезолита Карелии занимает Оленеостровский могильник, давший большое количество разнообразных изделий из кости и рога (Гурина, 1956). Серия радиоуглеродных дат, полученных по костям человека из погребений, помещает его в финал мезолита и укладывается в интервал около 7500–6800 14С л.н. (Oshibkina, 1989). Здесь найдено около 5700 подвесок из зубов и костей (рис. 3).

Наиболее многочисленны подвески из резцов лося с нарезками на конце. В 84 погребениях их было встречено в общей сложности 4270 экз. У большинства подвесок нарезки расположены по обоим краям корня (рис. 3: 1–2) и значительно реже – на одном крае. А

на нескольких подвесках по периметру корня прорезана кольцевая канавка (рис. 3: 4). Конец корня у нескольких подвесок до нанесения нарезок был сточен и выровнен при помощи абразива (рис. 3: 3). Только две подвески из резцов лося имеют на конце вместо нарезок отверстие, конец корня был предварительно сточен и выровнен при помощи абразива (рис. 3: 5).

Подвески из резцов бобра по количеству занимают второе место – в 70 погребениях их найдено 1203 экз. Большинство из них имеют поперечные нарезки на боковых краях у обоих концов, а вогнутая сторона резца без эмали уплощена (рис. 3: 7). У шести подобных подвесок нарезки наблюдаются только на одном конце (рис. 3, 9), и у одной из них вогнутая сторона резца без эмали не обработана. Только одна подвеска имеет отверстие (рис. 3: 8).

Из клыка собаки сделана подвеска с круговой канавкой на конце корня (рис. 3: 6). Значительной серией в могильнике представлены подвески из клыков бурого медведя – 24 экземпляра с нарезками на конце корня (рис. 3: 14–16) и 40 – с отверстием (рис. 3: 17–19). Отверстия обычно прорезаны, редко просверлены. У некоторых экземпляров обе боковые поверхности на конце корня были сточены при помощи абразива (рис. 3: 17). Из подъязычных костей лося были сделаны 10 подвесок с нарезками на одном конце (рис. 3: 10–12). Из мелких костей и осколков различных костей, главным образом, трубчатых, сделано 98 подвесок с нарезками на одном конце (рис. 3: 13, 20–27). Одна из них сделана из обломка челюсти медведя (рис. 3: 23). Две плоские удлиненные подвески с нарезками на одном конце тщательно отполированы по всей поверхности (рис. 3: 28). У 11 плоских подвесок овальной формы, сделанных из расщепленных плоских костей или ребер, на одном конце очень тщательно просверлено отверстие (рис. 3: 29–31). Особый интерес представляют три небольших плоских костяных кольца (рис. 3: 32–33), одно из которых было найдено *in situ* на затылочной кости погребенного, что указывает на использование данного предмета для украшения шапочки.

Среди основных черт комплекса украшений Оленеостровского могильника можно назвать следующие: ведущая роль подвесок из резцов лося и бобра почти исключительно с нарезками; значительная роль подвесок

из клыков медведя, большей частью с отверстием; значительная серия подвесок из осколков костей; подчиненная роль подвесок из подъязычных костей лося; небольшая серия плоских овальных подвесок с отверстием.

Некоторые другие типы и варианты подвесок также представлены, но их роль незначительна.

Культура веретье

Культура Веретье (Ошибкина, 1983, 1997, 2006; Oshibkina, 1989) была распространена на территории Восточного Прионежья (рис. 1). Хорошо изучены поселения борельского времени Веретье 1, Нижнее Веретье и Сухое. К раннему мезолиту относится могильник Песчаница и погребения 9, 3 и 1 могильника Попово. Погребения 6 и 8 последнего относятся к позднему мезолиту.

Памятники культуры Веретье дали богатый набор подвесок из кости. Подвески из резцов лося с нарезками на конце корня встречены на большинстве памятников (рис. 4: 1–7). Единственная подвеска из резца лося с отверстием на конце корня найдена в яме при погребении 1 могильника Попово (рис. 4: 8). В Веретье 1 есть также подвески из резца северного оленя (рис. 4: 9). Подвески из резца бобра с нарезками на одном конце (рис. 4: 10–17) также многочисленны. Единственная подвеска из резца бобра с отверстием на конце вместо нарезок была найдена в Веретье 1. На большинстве стоянок культуры веретье встречаются подвески из расколотых коренных зубов крупных хищников с нарезками на конце корня (рис. 4: 32–37), а также подвески из клыков мелких хищников и собак (рис. 4: 25–31). Подвески из клыков волка (рис. 4: 22–23) и медведя (рис. 4: 24) с нарезками на конце корня представлены единичными экземплярами. Подвески из подъязычных костей лося с нарезками на конце (рис. 4: 18–21) найдены на большинстве памятников, как и подвески из различных мелких костей, осколков трубчатых костей и различных обломков, в том числе костяных орудий (рис. 4: 38–48). Плоские прямоугольные подвески с нарезками на конце редки, только две таких подвески были найдены в Веретье 1. А плоские прямоугольные подвески с просверленным отверстием (рис. 4: 49–54) представлены в этой стоянке серией из 17 экземпляров. Оригинальны две плоские подвески в виде стилизованных изображений рыб из Нижнего Веретья (рис. 4: 55–56).

Для украшений культуры веретъе характерна значительная роль подвесок из резцов лося и бобра, клыков мелких хищников и расколотых коренных зубов крупных хищников при единичности подвесок из клыков волка и медведя. Значительна роль подвесок из расколотых трубчатых костей, подъязычных костей лося и различных мелких костей и обломков орудий. Среди перечисленных подвесок абсолютно преобладают изделия с нарезками на конце, подвески из зубов с отверстием единичны. Подвески из зубов различных зверей, подъязычных костей лося, осколков костей бытовали на всем протяжении культуры веретъе, а плоские прямоугольные подвески с отверстием характерны только для ее среднего этапа, относящегося к борельному времени.

Бутовская культура

Территория ее распространения включает Волго-Окское междуречье и прилегающие территории (рис. 1). Бутовская культура сформировалась на рубеже плейстоцена и голоцена и развивалась на всем протяжении мезолита. На ее основе сложилась раннеолитическая верхневолжская культура (Кольцов, Жилин, 1999; Жилин, 2001, 2004, 2006, 2014; Жилин и др., 2002; Hartz et al., 2010). В настоящий момент известно около 200 стоянок бутовской культуры, из них более 50 исследовано раскопками. Нижний слой (IV) стоянки Становое 4 датирован 10135–9741 14С л.н.; III культурный слой в раскопе 3 – 9413–8799 ВР14С л.н.; II культурный слой в раскопе 2 – 8700–8540 ВР14С л.н. Даты нижнего (IV) слоя стоянки Ивановское 7 – 9650–9640 ВР14С л.н.; слоя III – 8780–8500 14С л.н.; слоя IIa – 7530–7320 14С л.н. Мезолитический слой стоянки Окаемово 5 датирован 7910–7730 14С л.н., а стоянки Озерки 5 – 7410–7120 14С л.н. Стоянки бутовской культуры дали выразительные серии разнообразных подвесок из кости.

Многочисленны подвески из резцов лося с нарезками на конце корня (рис. 5: 1, 3, 4), около сотни их найдено на 15 стоянках этой культуры. Только одна подвеска из резца лося из нижнего слоя Ивановского 7 вместо нарезок на конце корня была снабжена процарапанным отверстием (рис. 5: 2). Редкие подвески из резцов северного оленя есть только в Озерках 5 (рис. 5: 5–7). Более сотни подвесок из резцов бобра из 13 стоянок имеют нарезки по краям на одном конце (рис. 5: 18–21). У 11

подвесок из Озерков 5 уплощена и тщательно выровнена вогнутая поверхность резца (рис. 5: 18). Две подвески из Озерков 5 имеют нарезки на обоих концах (рис. 5: 27–28), у одной из них уплощена вогнутая поверхность. Найдено всего две подвески из резцов бобра с отверстием на конце вместо нарезок, обе происходят из культурного слоя III раскопа 3 Станового 4. Большая часть подвесок сделана из передней части резцов бобра с эмалью, однако также известны подвески из фрагментов боковых сторон резца (рис. 5: 25) и из аморфных осколков. Последние представлены значительной серией в Озерках 5 вместе с фрагментами резцов бобра, использованных в качестве различных орудий (Жилин, 2006). Эти изделия сохраняют часть рабочего края орудия (рис. 5: 21). Единичные подвески из резцов бобра имеют дополнительные декоративные нарезки на краях (рис. 5: 26). Редкие подвески из щечных зубов бобра с нарезками на конце корня найдены в Озерках 5 и в культурном слое III раскопов 1 и 3 Станового 4.

Несколько подвесок из расколотых коренных зубов крупных хищников (рис. 5: 23–24) найдены в Озерках 5 и культурном слое III раскопов 2 и 3 Станового 4. Только одна такая подвеска из Озерков 5 отличается присутствием процарапанного отверстия, остальные – с нарезками по краям конца корня. Подвески из клыков мелких хищников и собаки с нарезками на краях конца корня (рис. 5: 8–10, 13–14) встречаются на ряде стоянок. Они образуют значительные серии в Озерках 5 и в слое III раскопа 3 Станового 4. Редкие подвески этого типа орнаментированы дополнительно поперечными нарезками (рис. 5: 11) или косыми крестиками (рис. 5: 12) по всей длине корня.

Подвески из клыков волка и медведя единичны. Подвеска из клыка волка найдена в слое III Ивановского 7, помимо нарезок на конце корня у нее сделана нарезка в средней части корня (рис. 5: 8). Одна подвеска из клыка медведя с нарезками на конце корня (рис. 5: 15) происходит из культурного слоя IV Ивановского 7, вторая с отверстием на конце корня, использованная как ретушер (рис. 5: 16) – из мезолитического слоя Озерков 5. Две подвески из резца (рис. 5: 17) и обломка клыка кабана найдены в Озерках 5. Подвески из подъязычных костей лося с нарезками на конце по краям (рис. 5: 26) или на 2/3 периметра (рис. 5: 34–35) образуют небольшую

серию из шести экземпляров в слое III раскопа 3 Станового 4, и еще одна найдена в слое Па стоянки Ивановское 7. Подвески из костей куницы (рис. 5: 29–30), обломков костей (рис. 5: 31–32), включая обломки орудий (рис. 5: 33), представлены небольшими сериями и отдельными предметами на ряде стоянок бутовской культуры.

Единичные плоские удлиненные подвески с нарезками по краям на одном конце (рис. 5: 37–39) найдены в Озерках 5 и слоях III и IV Ивановского 7. Плоские прямоугольные подвески с отверстием, просверленным ближе к одному концу (рис. 5: 40–43) представлены небольшими сериями и отдельными предметами на ряде стоянок среднего этапа бутовской культуры. В слое III раскопа 2 Станового 4 найден обломок плоской прямоугольной подвески с двумя или несколькими отверстиями (рис. 5: 44). Мелкий плоский диск, тщательно обработанный со всех сторон с просверленным отверстием в центре (рис. 5: 45) встречен в нижнем слое Озерков 17.

Для набора подвесок бутовской культуры характерно доминирование подвесок из резцов лося с нарезками на конце корня и из резцов бобра с нарезками на одном конце. Существенную роль играли подвески из клыков мелких хищников и собак. Незначительной была роль подвесок из расколотых зубов крупных хищников, подъязычных костей лося, мелких костей и обломков костей, включая обломки костяных орудий. Плоские прямоугольные подвески с отверстием играли небольшую роль. Прочие подвески единичны.

Технология изготовления подвесок

Технология изготовления подвесок с нарезками была довольно простой. На краях кремневой пластиной или любым другим орудием с острым лезвием делались поперечные надпилы. На ряде подвесок из зубов эти надпилы соединялись на одной из плоскостей корня, в результате получалась канавка, охватывавшая около 2/3 периметра корня. Такие подвески явно предназначались для нашивки стороной без надпила к одежде. В единичных случаях такая же канавка была сделана и на подвесках из резцов бобра, которые обычно оформлялись простыми нарезками по краям на одном или двух концах корня. На некоторых памятниках отмечается устойчивый прием выравнивания вогнутой стороны бобрового резца продольным строгани-

ем. В Оленеостровском могильнике вогнутая сторона нижних резцов бобра стачивалась на абразиве, затем на обоих концах по краям пропиливались канавки. Часто в подвески переделывались сломанные орудия из резцов бобра, их легко определить по хорошо заметным остаткам рабочего края, заточенного строганием вдоль края эмали.

Другим способом изготовления подвесок из зубов было процарапывание отверстий с двух сторон. Значительно реже применялось сверление. Материалы Оленеостровского могильника показывают более сложную технологию (Гурина, 1956), когда поверхность медвежьего клыка около корня, где предполагалось отверстие, сначала стачивалась на абразиве, иногда перед этим срезалась ножом, после этого стенки клыка, ставшие значительно тоньше, прорезались или просверливались. Встречаются подвески из клыков медведя, отверстие в которых с одной стороны прорезано, а с другой просверлено.

Хорошо прослеживается технология изготовления плоских прямоугольных подвесок с отверстием на одном конце. Из расщепленного ребра получали тонкую пластину, с внутренней стороны которой состругивалась губчатая масса. После этого заготовку поперечно надпиливали с двух сторон и разламывали по надпилам на отрезки нужного размера. Затем с двух сторон просверливали отверстие диаметром 2–3 мм, а после подвеску полировали. Овальные плоские подвески вырезались из тонкой пластины расщепленной кости, затем обе плоскости шлифовались, а на одном конце просверливалось с двух сторон отверстие. Некоторые подвески дополнительно украшались нарезками по краям или гравированным орнаментом. Таким образом, в зависимости от того, что было важнее – сама кость или зуб определенного зверя, или же внешний вид изделия, использовалась как крайне простая, так и довольно сложная технология изготовления украшений.

Обсуждение

Изучение подвесок из кости показало, что они были распространены в лесной зоне Восточной Европы на протяжении всего мезолита. Наиболее многочисленны различные подвески из зубов животных. Изменение их состава отражает изменения природного окружения, с одной стороны, и предпочтения мезолитического населения в отноше-

нии украшений и амулетов, с другой. Первое прослеживается, например, по распространению подвесок из зубов кабана, что хорошо увязывается с увеличением роли этого животного в составе охотничьей добычи в позднем мезолите (Жилин, 2004б). Иллюстрацией второго может служить высокая роль подвесок из резцов бобра в культурах веретье, онежской и бутовской, а также ранней кундской, и полное их отсутствие в поздней кундской культуре.

Подвески из стоянок пребореального и бореального периодов культур кунда, веретье и бутовской показывают большое морфологическое и технологическое сходство, специфические черты отдельных культур менее выражены. Это наблюдение, подтвержденное изучением других групп орудий, говорит о тесных связях населения лесной зоны Восточной Европы в первой половине мезолита (Zhilin, 2003). Локальная специфика достаточно четко прослеживается в составе, типах и технологии изготовления подвесок кундской, онежской и бутовской культур в позднем мезолите. Это указывает на обособление позднемезолитических культур, хотя связи между ними сохраняются, что нашло отражение в распространении некоторых специфических вариантов подвесок.

Сравнение мезолитических подвесок из костей и зубов из Восточной Европы с материалами мезолитических памятников соседних территорий показывает значительно больше различий, чем сходства в составе, типах и технологии их изготовления. Подвески со стоянок культур маглемозе и дувензе сделаны из зубов медведя, волка или собаки, кабана, лося, благородного оленя, тура. Встречаются плоские овальные или удлинённые подвески. Примечательно, что все подвески снабжены просверленным отверстием (Andersen et al., 1982; David, 1997; Henriksen, 1980; Schuldt, 1961). Для рассмотренных культур Восточной Европы характерен иной набор подвесок из зубов животных и иное их соотношение. Основным способом оформления приспособлений для крепления были нарезки на концах. Подвески с отверстиями для подвешивания массово представлены только в позднемезолитических погребениях могильника Звейниекы. Сверление встречается крайне редко, для получения отверстий применялось прорезание или процарапывание.

В Зауралье, в отличие от рассмотренных мезолитических культур Восточной Европы, подвески из зубов и костей животных крайне редки. Примечательно отсутствие подвесок из зубов и костей на мезолитических стоянках Горбуновского торфяника, где хорошо сохранились многочисленные кости разных зверей (Zhilin et al., 2014). Подвески из зубов и костей представлены единичными экземплярами только в мезолитических слоях стоянок Кокшаровско-Юрьинская 1 и 2 (Жилин и др., 2012). Четыре из них сделаны из резцов бобра: три с просверленным отверстием на конце, четвертая обломана. Одна подвеска с кольцевой нарезкой сделана из фаланги северного оленя. Полностью отсутствуют подвески из резцов лося, хотя необработанные резцы лося, который был основным промысловым зверем, часто встречаются в культурных слоях торфяниковых стоянок Зауралья. Не найдено в Зауралье и других типов подвесок, широко распространенных в мезолите лесной зоны Восточной Европы. Вместе с тем, другие категории костяного инвентаря, прежде всего, предметы вооружения из кости из мезолитических памятников Зауралья находят многочисленные аналогии в мезолите лесной зоны Восточной Европы (Савченко, 2014). Вероятно, распространение вооружения показывает дальние, возможно, опосредованные, связи, а распространение украшений и амулетов носит более локальный характер и говорит о непосредственных контактах.

Заключение

Изучение подвесок из костей и зубов в мезолите лесной зоны Восточной Европы показало большое сходство традиций населения культур кунда, веретье, онежской и бутовской, прослеженное также на других категориях костяного инвентаря (Жилин, 2001). Преемственность в типах подвесок из кости и технологии их изготовления говорит о сохранении этих традиций на протяжении мезолита, а изменения, прослеженные в этой группе изделий, отражают изменения природной среды, духовной культуры, эстетических взглядов и связей древнего населения. Небольшое количество раскопанных торфяниковых стоянок и огромные территории, на которых мезолитические памятники с изделиями из кости пока не известны, не позволяют на данном этапе исследовать эти вопросы более детально.

ЛИТЕРАТУРА

- Гурина Н.Н. Оленеостровский могильник / МИА. № 47. М-Л.: Наука, 1956. 431 с.
- Жилин М.Г. Костяная индустрия мезолита лесной зоны Восточной Европы. М.: УРСС, 2001. 326 с.
- Жилин М.Г. Мезолит Волго-Окского междуречья: некоторые итоги изучения за последние годы // Проблемы каменного века Русской равнины / Отв. ред. Х.А. Амирханов. М.: Научный Мир, 2004а. С. 92–139.
- Жилин М.Г. Природная среда и хозяйство мезолитического населения центра и северо-запада лесной зоны Восточной Европы. М.: Academia, 2004б. 144с.
- Жилин М.Г. Мезолитические торфяниковые памятники Тверского Поволжья: культурное своеобразие и адаптация населения. М.: Лира, 2006. 140 с.
- Жилин М.Г. Костяная индустрия бутовской культуры. Преемственность и трансформации в развитии. М.: ИА РАН, 2014. 300 с. URL: http://archaeolog.ru/media/books_2014/Zhilin.pdf (Дата обращения 28.04.2019).
- Жилин М.Г., Костылева Е.Л., Уткин А.В., Энговатова А.В. Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья (по материалам стоянки Ивановское VII). М.: Наука, 2002. 243 с.
- Жилин М.Г., Савченко С.Н., Сериков Ю.Б., Косинская Л.Л., Косинцев П.А. Мезолитические памятники Кокшаровского торфяника. М.: ИА РАН, 2012. 214 с.
- Кольцов Л.В., Жилин М.Г. Мезолит Волго-Окского междуречья (Памятники бутовской культуры). М.: Наука, 1999. 152 с.
- Лозе И.А. Поселения каменного века Лубанской низины. Мезолит, ранний и средний неолит. Рига: Зинатне, 1988. 209 с.
- Ошибкина С.В. Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Прионежья. М.: Наука, 1983. 205 с.
- Ошибкина С.В. Веретье I. Поселение эпохи мезолита на Севере Восточной Европы. М.: Наука, 1997. 204 с.
- Ошибкина С.В. Мезолит Восточного Прионежья. Культура Веретье. М.: ИА РАН, 2006. 322 с.
- Савченко С.Н. Преемственность и инновации в развитии костяной индустрии мезолита горнолесного Зауралья // *Stratum plus*. 2014. № 1. С. 181–208.
- Филатова В.Ф. Мезолит / Археология Карелии / Отв. ред. М. Г. Косменко, С. И. Кочкуркина. Петрозаводск: КНИЦ РАН, 1996. С. 36–61
- Янитс Л.Ю. Новые данные по мезолиту Эстонии // У истоков древних культур (эпоха мезолита) / МИА. № 126 / Отв. ред. Н. Н. Гурина. М-Л.: Наука, 1966. С. 114–132.
- Akerlund, A., Regnell, M & Possnert, G. Stratigraphy and Cronology of the Lammasmagi Site at Kunda. *Pact*, 1995, N51-IV-4.
- Andersen Knud, Jørgsen Svend, Richter Jane & Jensen Juel Helle. 1982. Maglemose hytterne ved Ulkestrup Lyng. København.
- David Eva. 1997. The Mesolithic Bone Industry in Denmark: A Technological Point of View from the Maglemosian Industry from Mullerup 1 and Ulkestrup Lyng II Sites. In 5th Congress International Epipaleolithic er Mesolithic, Grenoble, 18-23 Septembre 1995. Paris.
- Hartz Sonke, Terberger Thomas & Zhilin Mikhail. 2010. New AMS-dates for the Upper Volga Mesolithic and the origin of microblade technology in Europe. *Quartar* 57, 155–169.
- Henriksen Birgitte Bille. 1980. Lundby-holmen. København.
- Indreko R. 1948. Die mittlere Steinzeit in Estland. Stockholm: Wahlström & Widstrand.
- Jaanits, L., Jaanits, K. 1975. Frühmesolithischen Siedlung in Pulli. *Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised, Ühiskonnateadused*. 24(1), 64–70.
- Jaanits, L., Jaanits, K. 1978. Ausgrabungen der frühmesolithischen Siedlung von Pulli. *Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised, Ühiskonnateadused* 27(1), 56–63.
- Loze, I., Liiva, A. 1990. Radiocarbon Datings of the Mesolithic of Eastern Baltic (after materials of habitation sites). *Latvijas Zinatnu Akademias Vestis*. 10(519), 75–85.
- Oshibkina S.V. 1989. The Material Culture of the Veretye-type Sites in the Region to the East of Lake Onega. In Clive Bonsall (ed.). *The Mesolithic in Europe : papers presented at the Third International Symposium. Edinburgh, 1985*. Edinburgh: John Donald, 402–413.

Sander K., Kriiska A. 2018. New archaeological and paleolandscape reconstructions of the basin of an early and middle Holocene lake near Kunda, north-eastern Estonia. *Fennoscandia archaeologica*. XXXV, 65-85.

Shuldt Ewald. 1961. Hohen Vieheln. Ein Mittelsteinzeitlicher Wohnplatz in Mecklenburg. Berlin.

Zagorska I. 1980. Das Fruhmeseolithikum in Lettland. In *Veröffentlichungen des Museums für Ur- und Frühgeschichte*. Potsdam. Band 14/15.

Zagorska, I. 1993. The Mesolithic in Latvia. *Acta Archaeologica*. 63, 97–116.

Zagorska Ilga, Zagorskis Francis. 1989. The Bone and Antler Inventory from Zvejnieki II, Latvian SSR. In Clive Bonsall (ed.). *The Mesolithic in Europe : papers presented at the Third International Symposium. Edinburgh, 1985*. Edinburgh: John Donald, 414–423.

Zagorskis F. 1987. *Zvejnieku Akmens Laikmeta Kapulauks*. Riga: Zinatne.

Zhilin, M. G. 2003. Early Mesolithic communication networks in the East European forest zone. In L. Larsson, H. Lindgren, K. Knutsson, D. Loeffler, A. Åkerlund (eds.). *Mesolithic on the move. Papers presented at the Sixth International Conference on the Mesolithic in Europe, Stockholm 2000*. Oxford: Oxbow Books, 688–693.

Zhilin Mikhail, Savchenko Svetlana, Nikulina Elena, Schmöcke Ulrich, Hartz Sönke and Terberger Thomas. Bone arrowheads and dog coprolite – the Mesolithic site of Beregovaya 2, Urals region (Russia). *Quartär*. 61 (2014), 1–23.

Информация об авторе:

Жилин Михаил Геннадиевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); mizhilin@yandex.ru

PENDANTS MADE FROM BONE IN THE MESOLITHIC OF EASTERN EUROPE

M.G. Zhilin

Excavations of stratified Mesolithic settlement sites and cemeteries, carried out during last decades in the East European forest zone produced a lot of bone artefacts, coming from scientifically dated context with clear cultural attribution. Among them about 6000 various pendants and similar ornaments were found. These artifacts were made mainly from various mammalian teeth. Pendants made from splinters of long bones, sublingual and other bones were also widely used. Items, carved from bone are scarce. The paper presents distribution of various pendants in Mesolithic cultures of the East European forest zone – Kunda, Onezhskaya, Veretie, Butovo, which were involved into the Kunda and Butovo cultural unity. The pendants chronological development and the technology of their manufacture are characterized. Some general issues coming from studies of this group of Mesolithic artifacts are also discussed in the paper.

Keywords: archaeology, Mesolithic, pendants, bone teeth, forest belt, Eastern Europe.

About the Author:

Zhilin Mikhail G. Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; mizhilin@yandex.ru

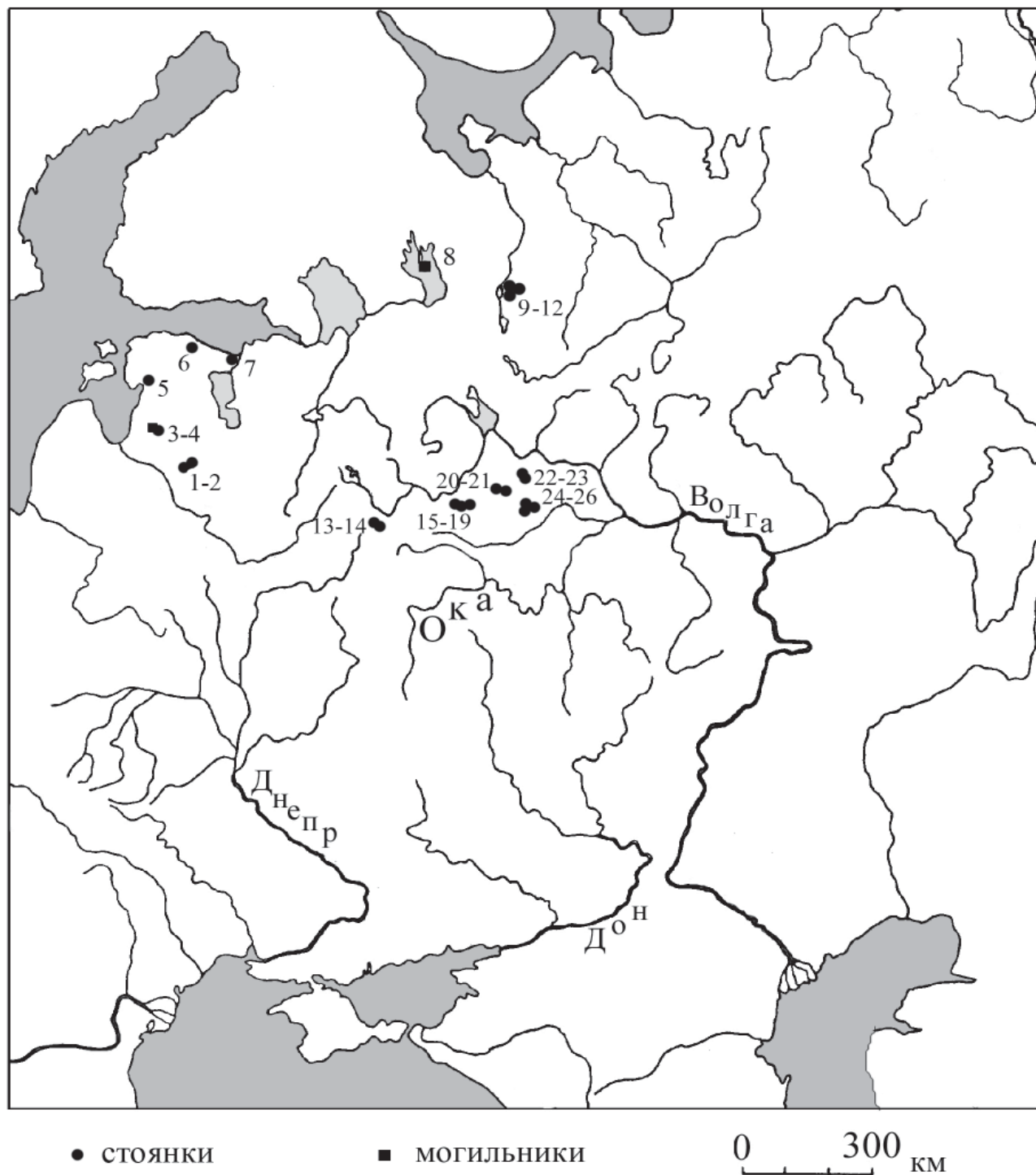

Рис. 1. Основные мезолитические памятники лесной зоны Восточной Европы с подвесками из кости. I – Культура кунда: 1- Звидзе; 2- Оса; 3 – Звейниeki 2; 4 – могильник Звейниeki; 5 – Пулли; 6 – Кунда-Ламмасяги; 7 – Нарва-город; II – Онежская культура: 8 – Оленеостровский могильник. III – культура веретье: 9 – Веретье 1; 10- Нижнее Веретье; 11 - могильник Попово; 12 - Сухое. IV – бутовская культура: 13-14 – Озерки 5, 17; 15-19 – Окаево 4, 5, 18а, Нушполы 11, Замостье 2; 20-21 – Ивановское 3, 7; 22-23 – Становое 1, 4; 24-26 – Сахтыш 2а, 9, 14.

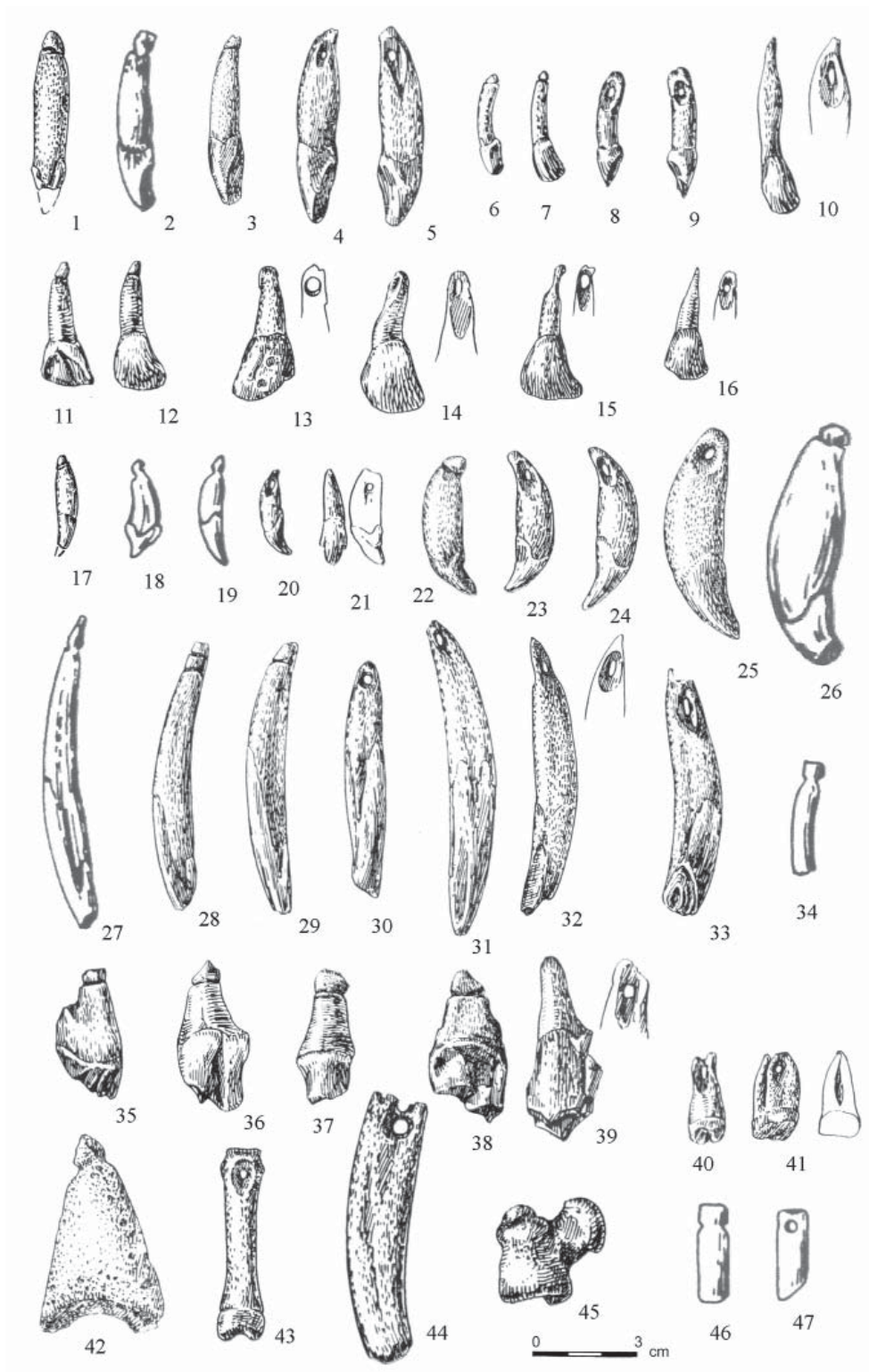

Рис. 2. Подвески из кости культуры кунда: 1, 17 – Звейниeki 2, нижний слой; 2, 18, 19, 26, 27, 34, 46, 47 – Звейниeki 2, средний слой; остальные из могильника Звейниeki: 3 – погр. 5; 4 – погр. 43; 5, 8-10, 20, 31, 39, 40, 42 – погр. 62; 6, 7, 11, 12 – погр. 27; 13, 32 – погр. 100; 14, 21, 23, 24, 43 – погр. 121; 15, 16, 41 – погр. 114; 22, 25 – погр. 122-123; 28, 35 – погр. 74; 29 – погр. 51; 30 – погр. 22; 33 – погр. 17; 36 – погр. 15; 11, 12 – погр. 24; 44, 45 – погр. 93 (по Zagorska, 1980; Zagorska & Zagorskis, 1989; Zagorskis, 1987).

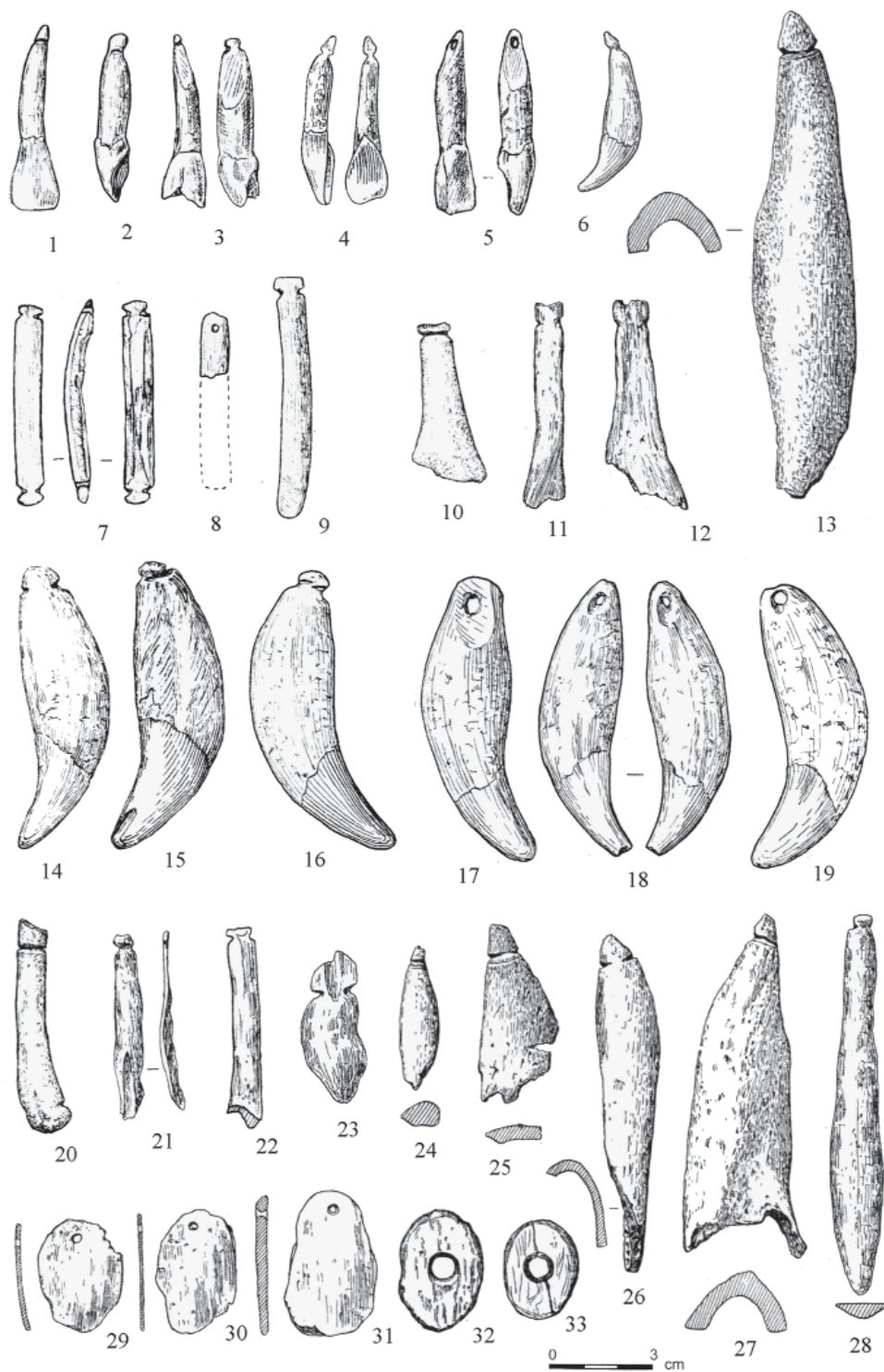

Рис. 3. Подвески из кости из Оленеостровского могильника: 1, 2 – погр. 9; 3, 5 – погр. 127; 4 – погр. 119; 6 – погр. 59; 7 – погр. 69; 8 – погр. 107; 9, 10, 20 – погр. 45; 11, 12 – погр. 68; 13, 24-27 – погр. 113; 14 – погр. 46; 15 – погр. 123; 16, 19 – погр. 56; 17 – погр. 100; 18 – погр. 31; 21 – погр. 16; 22, 32 – погр. 61; 23 – погр. 86; 28 – погр. 13; 29-31 – погр. 102; 33 – погр. 85 (по Гуриной, 1956).

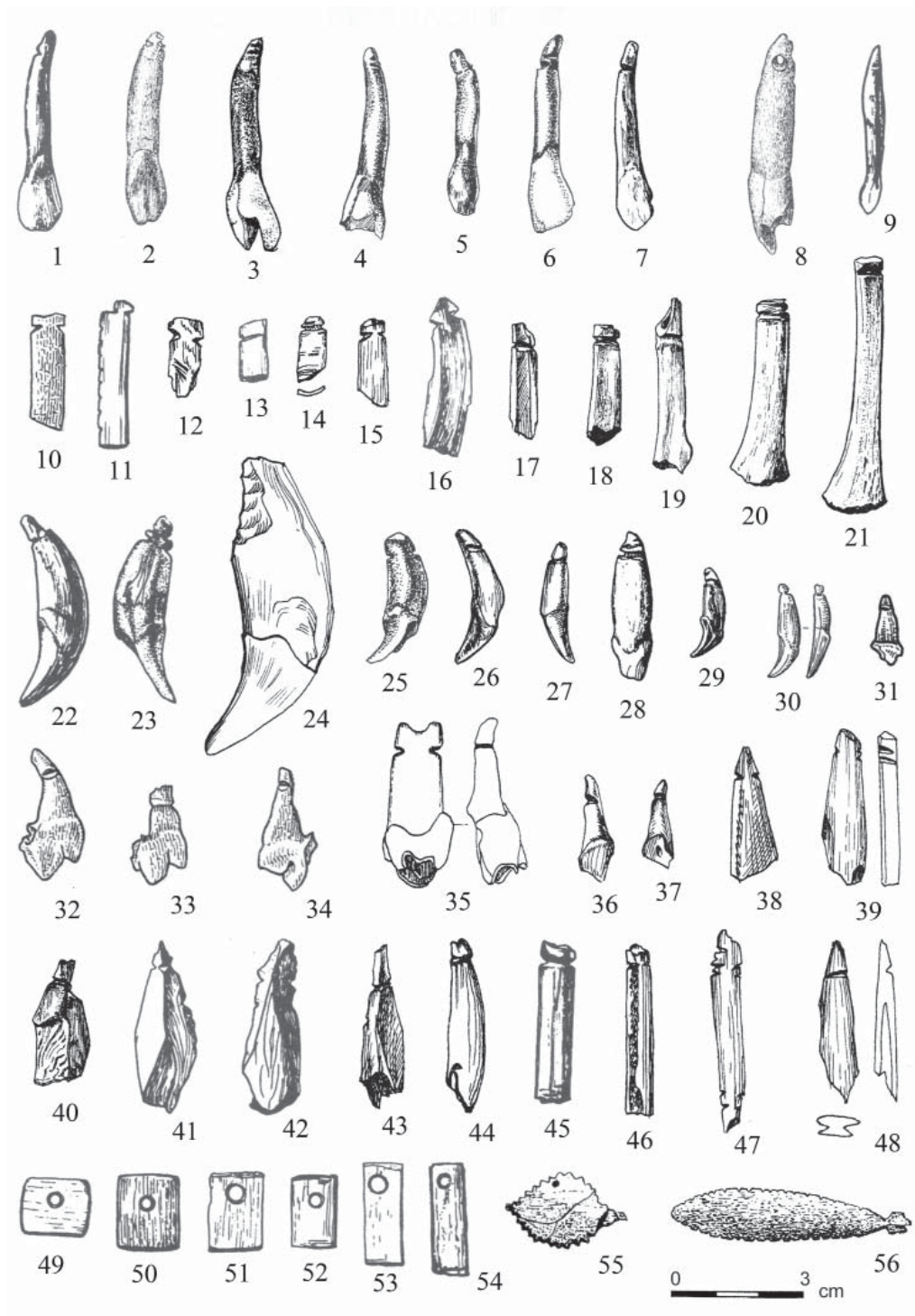

Рис. 4. Подвески из кости культуры Веретье: 1, 9-11, 13, 16, 22-23, 30-34, 41-42, 45, 49-54 - Веретье 1; 3-7, 25, 55-56 - Нижнее Веретье; 2, 8 - могильник Попово, яма 2 у погр. №1; 12, 14-15, 18-21, 24, 26-29, 35-40, 43-44, 46-48 - Сухое (по Ошибкиной, 1983, 1997, 2006).

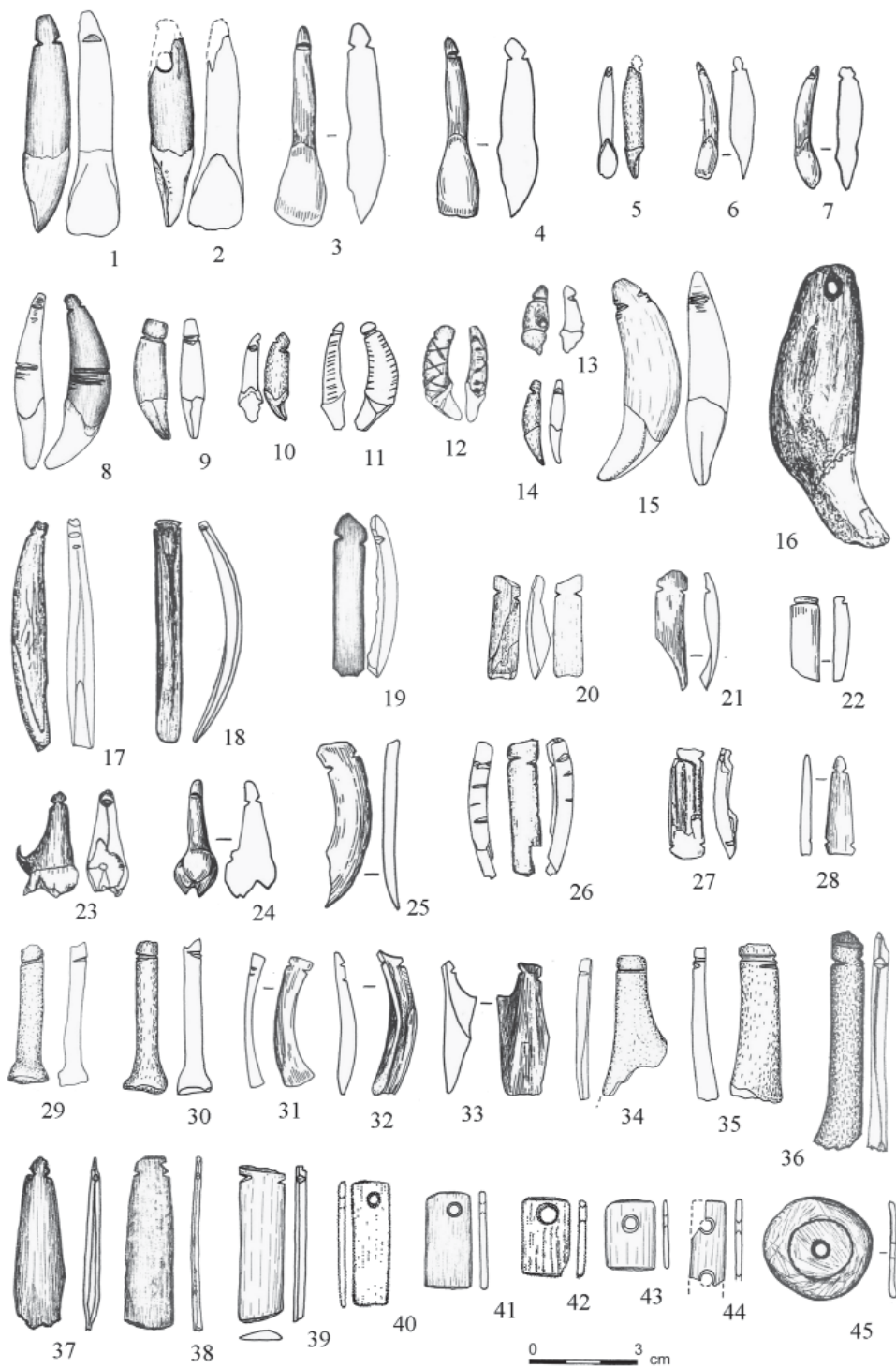

Рис. 5. Подвески из кости бутовской культуры: 1, 2, 5, 9, 10, 14, 15, 39 – Ивановское 7, культурный слой IV; 3, 4, 6, 7, 16-18, 21-28, 31-33, 37 – Озерки 5, культурный слой IV; 8, 38, 41 – Ивановское 7, культурный слой III; 11-13, 19, 20, 29, 34-36, 42, 43 – Становое 4, раскоп 3, культурный слой III; 40, 44 – Становое 4, раскоп 2, культурный слой III; 45 – Озерки 17, культурный слой IV (по Жилину, 2001).